

**ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ/
PHILOLOGICAL CULTURAL STUDIES**

**Е.В. Пронина, В.А. Четверикова
E. V. Pronina, V.A. Chetverikova**

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ СЛОВА «ПОДВИЖНИК»
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

**THE FUNCTIONAL HISTORY OF THE WORD "ASCETIC"
IN RUSSIAN**

В статье рассматривается функциональная история слова «подвижник» в русском языке на разных этапах его исторического развития. Анализируется этимология слова, его семантические изменения и трансформации, закрепленные в различных лексикографических источниках, опираясь на которые возможно отследить динамическое развитие рассматриваемой лексемы, начиная с языка древнеславянской письменности и до современного состояния русского литературного языка. Основное внимание уделяется исследованию семантической структуры слова «подвижник» в диахроническом аспекте, подробно рассматриваются процессы ее изменения, в том числе утрата и возникновение значений, присущих анализируемой лексеме на разных этапах ее функционирования в русском языке. В качестве языковых иллюстраций используются примеры употребления слова «подвижник» в контекстах из русской классической и современной литературы, выявленных с помощью применения современных корпусных методов. Слово «подвижник» является одним из ключевых слов в отношении национальной духовной культуры, потому произошедшие с ним изменения связаны не только с сугубо языковыми процессами, но и с социальным, историческим и культурным развитием русского народа. Работа подчеркивает важность слов как свидетельств истории и изменения менталитета общества, раскрывая многообразие смыслов, вложенных в слово «подвижник» в контексте русского языка. Исследование демонстрирует, как культурные и исторические факторы влияли на развитие и использование рассматриваемого слова, а также изменения его значения в современных дискурсах. Показано, что понимание функциональной истории слова углубляет знания о языке и культуре, а также способствует более широкому пониманию языковых процессов и социокультурной динамики.

Ключевые слова: функциональная история слова, диахронический анализ, синхронический анализ, подвижник, трансформация значения.

The article examines the functional history of the word "podvizhnik" in the Russian language at different stages of its historical development. The etymology of the word, its semantic changes and transformations, fixed in various lexicographic

sources, are analyzed, based on which it is possible to trace the dynamic development of the lexeme in question, starting with the language of ancient Slavic writing and up to the modern state of the Russian literary language. The main attention is paid to the study of the semantic structure of the word "podvizhnik" in a diachronic aspect, the processes of its change are considered in detail, including the loss and emergence of meanings inherent in the analyzed lexeme at different stages of its functioning in the Russian language. As language illustrations, examples of the use of the word "podvizhnik" in contexts from Russian classical and modern literature, identified through the use of modern corpus methods, are used. The word "podvizhnik" is one of the key words in relation to national spiritual culture, therefore, the changes that have occurred with it are associated not only with purely linguistic processes, but also with the social, historical and cultural development of the Russian people. The work emphasizes the importance of words as evidence of history and changes in the mentality of society, revealing the variety of meanings embedded in the word "podvizhnik" in the context of the Russian language. The study demonstrates how cultural and historical factors influenced the development and use of the word in question, as well as its meaning in modern discourses. It is shown that understanding the functional history of a word deepens knowledge about language and culture, and also contributes to a broader understanding of the processes of linguistics and socio-cultural dynamics.

Key words: *functional history of the word, diachronic analysis, synchronic analysis, ascetic, transformation of meaning.*

DOI: 10.24888/2079-2638-2024-62-3-41-47

В настоящее время цифровые методы обработки коммуникативного материала находят уверенное применение в лингвистике и литературоведении. Во многом благодаря этому в науке наблюдается становление новой цифроцентрической парадигмы. Самые яркие и перспективные результаты исследования достигаются на стыке фундаментальной и цифровой науки, что позволяет углубить и обогатить прежний взгляд на традиционные вещи и получить более объективные результаты.

Становление новой научной парадигмы в лингвистике связано с устойчивой тенденцией использования цифровых методов и инструментариев в виде корпусных технологий, исходящих применение в различных отраслях филологического знания.

Благодаря применению современных технологий более упорядочено и точно можно рассмотреть эволюцию слова, измерить его концептуальный потенциал, как-то: статистику употребления, популярность в различных дискурсах, его совместимость или притязание на роль идеологом.

В русле описанного подхода представляется важным проследить функциональную историю слова, имеющего высокую культурно-историческую и, как следствие, идеологическую значимость, соотносящуюся с ключевыми в сознании носителей русского языка в духовном отношении концептами русской культуры, такими как: «подвиг» и производного от него – «подвижник». Анализ подобных ментальных слов позволит увидеть динамику системы ценностей языкового социума, особенности мышления и восприятия разных поколений.

Целью настоящего исследования является представление и комментирование всех семантических трансформаций лексемы «подвижник» на протяжении истории литературного языка. Данные преобразования затрагивают как формальную структуру значения, так и семантические сущностные сдвиги входящих в его состав элементов.

Материалом работы являются все известные лексикографические проявления лексемы «подвижник», начиная с языка древнеславянской письменности, заканчивая современным дискурсом.

В работе предполагается в диахронии на основании лексикографических данных разных эпох выявить определенные семантические сдвиги, а также направления динамики семантической структуры; в синхронии предлагается, используя корпусные цифровые методы исследования, проследить закрепленность семантических сдвигов и их фиксацию в системе значения лексемы. Таким образом, материалом исследования являются авторитетные словари литературного языка, а также для выявления современных состояний и функционирования слова в языке русской литературы XVIII–XXI вв. – аналитическая платформа Социолит, позволяющая анализировать взаимодействие литературы и общества в разные периоды развития литературного процесса, Национальный корпус русского языка (НКРЯ). Следует отметить, платформа Социолит носит не только исследовательский, но и прикладной характер, ее можно использовать как инструмент изучения степени популярности/актуальности той или иной идеи, того или иного текста или автора.

В любом языке есть слова, которые способствуют пониманию культуры народа, соотносятся с наиболее значимыми в материальной и духовной культуре явлениями. Сохранение и трансформация таких слов в языке являются как обязательным условием сохранения и развития сложившихся культурных установок, духовной культуры народа, так и прямым свидетельством изменения мышления народа и его менталитета.

В русском языке одним из ключевых слов в отношении духовной культуры является слово *подвижник*, которое претерпело ряд семантических трансформаций и в какой-то момент перешло в пассивный словарный запас, но все равно осталось живо в языке, однако с некоторыми изменениями.

В современном русском языке одним из самых продуктивных и многочисленных словообразовательных гнезд является словообразовательное гнездо с корнем *двиг-/движ-*.

Как считает академик О.Н. Трубачев, глагол **dvig(a)ti* (в старославянском **ДВНІЗАТИ**) представляет собой славянское новообразование и является производным от именной формы **d(ь)vigъ* [16, вып. 5, 168]. В свою очередь, глагол **dvig(a)ti* послужил производящей основой для глагола *dvignoti (в старославянском **ДВИГНЪТИ**). Примечательно, что эти глаголы являлись генетически связанными еще в древнегреческом языке и оба восходят к греческому *χίveilv* [12, 185]. Славянский корень **dvig-* стал вершиной словообразовательного гнезда, большая часть слов которого до сих пор обладает высокой частотностью и регулярностью употребления. Среди этих слов имена и глаголы, входящие в активный запас рядового носителя языка, например, *движение*, *отодвинуть*, *передвижной*, *подвижность*, *сдвигать* и т.д. К этому же словообразовательному гнезду генетически принадлежит слово *подвижник*.

Вероятнее всего, слово *подвижник* (в старославянском **'ПОДВИЖНИКЪ'**), как и родственное ему *подвиг* (в старославянском **ПОДВИГЪ**), возникли на славянской почве путем образования от глаголов **ПОДВИГНЪТИ** – **ПОДВІЗАТИ**. В свою же очередь, эти глаголы были образованы от уже упомянутых нами глаголов *dvignoti/**dvig(a)ti* префиксальным способом в соответствии с устойчивой словообразовательной моделью. Овозникновении рассматриваемых нами именных образований на славянской почве свидетельствует несоответствие греческих корней производных и производящих слов: все перечисленные нами глаголы восходят к одному и тому же греческому *χίveilv*, слова же *подвиг* и *подвижник* восходят к греческим *ἀγών* и *ἀγωνιστής* [3, т. 1, 30] соответственно. Очевидно, что эти имена были родственны друг другу и в греческом, но уже на славянской почве примкнули к группе образований со славянским корнем **dvig-*. Подтверждает такую версию о происхождении слов Н.М. Шанский: «ПОДВИГ. Заимств. из ст.-сл. яз. Того же корня, что двигать, двинуть. *Подвиг* буквально – 'движение', затем – и 'подвиг'» [15].

Таким образом, предположительная словообразовательная цепочка, от именной формы **d(ь)vigъ* до слова **ПОДВИЖНИКЪ**, могла быть следующей: **d(ь)vigъ* → **ДВНІЗАТИ** → **ПОДВІЗАТИ** → **ПОДВИГЪ** → **ПОДВИЖНИКЪ**.

Рассуждая о трансформации рассматриваемых нами слов уже в собственно славянскую эпоху, прежде всего стоит обратить внимание на их семантику. Точнее на то, какие их значения зафиксированы в старославянском языке, и попытаться понять, что именно позволило носителям осознавать слова разного происхождения как родственные.

Следуя логике предположительной словообразовательной цепочки, стоит начать анализ с глагола **ДВИЗАТИ**. Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) под редакцией Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой фиксирует следующие значения глагола **двизати**:

1. От греч. σαλεύειν, χινεῖν, τὰ σὺμλαντα φέρειν двигать, **ДВИЗАТИ СЛ** двигаться;
2. От греч. σχύλλειν затруднять, **ДВИЗАТИ СЛ** утруждать себя, трудиться [12, 185].

Первое значение, прямое, и связано непосредственно с движением в его физическом понимании, т.е. реального перемещения в пространстве, при этом действие направлено на какой-либо объект, употребление же с возвратным местоимением **СА**, очевидно, приобретает семантику возвратности. Первое значение данного глагола порождает второе посредством метафорического переноса, переосмысления движения физического воздействия в метафорическое, абстрактное и эмоциональное воздействие, стремление, побуждение.

Важно отметить, что в семантической структуре данного глагола, вероятно, одного из самых древних слов среди всех, составляющих рассматриваемую нами цепочку, были зафиксированы значения, отражающие как буквальное, физическое явление движения, так и метафорическое переосмысление внутреннего движения, устремления. Важно подчеркнуть эту славянскую функционально-семантическую трансформацию физического, реального действия в отвлеченное, внутреннее, духовное устремление.

Схожее значение зафиксировано и у приставочного образования – глагола **ПОДВИЗАТИ**. В Старославянском словаре (по рукописям X–XI веков) под редакцией Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой вторым значением данного глагола указано следующее: от греч. ἀναχινεῖν, ἐλτεῖγειν, σπουδαίως ἐλτιμένειν 'побуждать'; **ПОДВИЗАТИ СЛ** от греч. ἀγωνίζεσθαι, ἐλτεῖγεσθαι, σπουδάξειν, διανίστασθαι 'стремиться, стараться' [12].

У глагола **ПОДВИГНЪТИ**: в качестве второго значения также зафиксировано: от греч. χινεῖν, ἀναγυχάζειν 'побудить, склонить кого-л. к чему-л.' [12].

Примечателен тот факт, что четвертое значение рассматриваемого глагола имеет греческий эквивалент, родственные греческим эквивалентам слов «подвиг» и «подвижник» ἀγών 'борьба'.

Таким образом, далеко не все значения приведенных нами глаголов были изначально родственны в греческом, что видно по разнообразию указанных греческих эквивалентов, и не все значения в семантической структуре каждого глагола возможно вывести одно из другого с однозначным выявлением общей семы. Следует утверждать, что объединению всех этих значений под единым формальным обликом при переводе текстов на старославянский язык преимущественно способствовало осознание движения не только как собственно физического процесса, но и метафорического понимания движения как стремления, побуждения, желания именно в славянском языковом менталитете. Именно это осознание, именно этот метафорический переход значений не только способствовали расширению самого понятия «движение», но и вследствие этого позволили носителям языка уже на славянской почве осознавать изначально неродственные слова как связанные. Так и произошло примыкание интересующих нас слов *подвиг* и *подвижник* к группе образований со славянским корнем *dvig-. Важен и тот факт, что в старославянском языке существовали и другие слова подобного образования, которые также имели корень -двиг- и значение некоего усердия, старания, устремления, но уже не имели греческих эквивалентов: **ПОДВИЖНО** - 'усердно', **ПОДВИЖНЪ** – в зн. суш. 'борец'.

Слово *подвиг*, как уже было сказано выше, произошло от греческих ἀγών, στίδιον и в старославянском имело только одно сформированное значение – 'борьба'. Язык древнеславянских рукописей изобилует метафорическими употреблениями прямых

значений, которые еще не были сформированы как самостоятельные переносные значения, а потому в словаре зафиксированы как оттенки единственного, прямого, значения слова. Так, у слова *подвиг* зафиксированы следующие оттеночные значения: 'подвиг', 'аскетическая жизнь', 'агония'. В современном русском языке у данного слова осталось лишь одно из них – 'подвиг', осознаваемое современными носителями как 'героический, самоотверженный поступок, важное по своему значению действие, совершаемое в трудных условиях' [10, т. 3, 178] или же, в оттеночных значениях, 'самоотверженный поступок, поведение, вызванные каким-л. чувством' и ироническое, неодобрительное 'похождения, проделки' [10, т. 3, 178].

Слово *подвижник* образовано от слова *подвиг* суффиксальным способом. В старославянском языке у слова *подвижник* было только одно значение – 'борец' (за что-л.), которое, очевидно, мотивировано единственным самостоятельным значением слова *подвиг* – 'борьба'. Однако современные словари литературного русского языка уже не фиксируют это значение слова *подвижник* как прямое и основное.

Цифровая платформа Социолит выявляет в первой трети XIX века только один контекст с подобным значением, взятый из произведения В.Т. Нарезного «Российский Жилбаз, или Похождения князя Гаврилы Симоновича Чистякова» (1814): «Дошло дело до наград, достойных мужества и благоразумия каждого подвижника».

В НКРЯ содержится контекст из стихотворения В.А. Жуковского «Государыне великой княгине Александре Федоровне на рождение в. кн. Александра Николаевича» (1818): «Лета пройдут, подвижник молодой, // Откинувши младенчества забавы, // Он полетит в путь опыта и славы...»

Во второй половине XIX века в Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля (1863–1866 гг.) дается следующая дефиниция рассматриваемого слова: *подвижник* – 'славный великими делами, на каком-либо поприще; доблестный делатель; храбрый, удачливый воитель; // подвизающийся на пути веры и праведничества'.

Таким образом, число контекстов, в которых реализуется именно то значение слова *подвижник*, которое дано В.И. Далем как прямое и которые возможно выявить на сегодняшний день с помощью современных корпусных методов, относительно невелико.

Примечательно, что истолкование слова *подвижник* дается В.И. Далем внутри словарной статьи по глаголу *подвигать*, т.е. в период сбора лексикографического материала, примерно в середине XIX века, данные единицы еще достаточно ощутимо осознавались как родственные, продолжая древнеславянскую традицию.

В качестве родственных в этой же словарной статье В.И. Далем приводятся следующие единицы: *подвизать*, *подвинуть*, *подвигнуть*, *пóдвиг*, *подвизатель* и др. Важным замечанием является то, что в словаре В.И. Даля значение 'подвизающийся на пути веры и праведничества' является оттеночным, еще не сформировавшимся как самостоятельное переносное значение, но впервые отмечается факт его существования в русском языке состояния второй половины XIX века. Вероятнее всего, именно это значение слова *подвижник* было мотивировано существовавшим в прошлом, но в какой-то момент утраченным значением 'аскетическая жизнь' слова *подвиг*, которое приводилось выше. Это замечание представляется важным потому, что в большинстве словарей современного русского литературного языка в качестве прямого значения слова *подвижник* традиционно приводится его истолкование именно как религиозного последователя, аскета, монаха или отшельника.

Значение 'аскет, человек, из религиозных побуждений подвергающий себя лишениям' существовало в русском языке XVIII века, безусловно, преимущественно в богословских текстах. Например, в проповедях митрополита Стефана Яворского, созданных в период 1700–1722 гг., находится следующий контекст: «Да слышит всяк добрый в вере подвижник обещание неложное, и похвалу неизреченную себе от Христа: "буди верен до смерти: и дам ти венец живота"» [8]. Наиболее частотное употребление слова *подвижник* именно в указанном значении в трудах епископа Игнатия Брянчанинова, написанных им в период с

1846 по 1866 годы, в НКРЯ насчитывается около 50 словоупотреблений в интересующем нас значении.

Можно полагать, что рассматриваемое значение начало реализовываться более активно в XIX веке и благодаря возросшей частотности и относительной регулярности стало осознаваться как значение прямое. Применение корпусных методов позволяет выявить около 400 контекстов, в которых реализуется именно это значение, взятых не только из богословских текстов, но и из художественной литературы. Например, в текстах романов Ф.М. Достоевского «Подросток» и «Братья Карамазовы». Так, в романе «Подросток» 1875 года издания рассматриваемое нами слово употреблено в следующем контексте: «Много я от него переслушал и о собственных его странствиях, и разных легенд из жизни самых древнейших "подвижников"» [8].

Находим употребление в этом же значении и в текстах XX века. Например, в романе В.В. Набокова «Дар» (1937–1939 гг.) слово употреблено в следующем контексте: «Это не столько пролетарское целомудрие, сколько естественное пренебрежение, с которым подвижник относится к покусыванию несменяемой власяницы и оседлых блох» [8].

Говоря о современном состоянии языка, следует отметить, что А.Н. Тихонов в Словообразовательном словаре русского языка (1985) не определяет существительные *подвижник* и *подвиг* как родственные, не включает их в одно словообразовательное гнездо, вершиной которого является глагол двигать [13]. А.Н. Тихоновым зафиксировано опрощение морфемной структуры рассматриваемых нами слов, которые, с точки зрения современного языка, имеют следующий морфемный состав: *подвиг*/, *подвиж*/ник, а потому не соотносятся с исконным корнем и фиксируются как непроизводные, вынесенные в отдельные словообразовательные гнезда в качестве их вершин.

В современном русском литературном языке слово *подвижник* имеет несколько иную семантическую структуру. В толковом словаре Д.Н. Ушакова зафиксировано два значения рассматриваемого нами слова. В качестве прямого значения приводится – ‘аскет, человек, из религиозных побуждений подвергающий себя лишениям’, что, несомненно, обусловлено традициями языкового развития XVIII–XIX вв., а в качестве переносного – ‘лицо, в своих поступках и занятиях проявляющее героизм, самоотверженность’ [14]. Данное переносное значение образовано путем расширительной метонимии по логической модели ‘лицо, проявляющее самоотверженность ради религиозной цели’ → ‘лицо, проявляющее самоотверженность ради какой-либо цели вообще’.

Прочие авторитетные толковые словари современного русского языка, включая Малый академический словарь, толковый словарь С.И. Ожегова (под ред. Н.Ю. Шведовой), Большой толковый словарь (под ред. С.А. Кузнецова), Современный толковый словарь (под ред. Т.Ф. Ефремовой), фиксируют те же два значения рассматриваемого нами слова с сохранением соответствующего соотношения между прямым и переносным значением, но с некоторыми различиями в формулировках дефиниций, которые, впрочем, не являются значительными.

Примечательно, что в советский период наметилась тенденция к употреблению именно в переносном, втором, значении, что, наиболее вероятно, было связано с государственной идеологией. Так, во второй половине и в конце XX века слово *подвижник* практически не употреблялось в своем прямом значении, зато возможно выявить достаточно контекстов с употреблением слова в его переносном значении. Такой контекст можно найти, например, в рассказе В.С. Маканина «Гражданин убегающий» (1978 г.): «Начальствовал старик Аполлинарьич, семидесятилетний хлопотун и подвижник, влюбленный в Сибирь и верящий в скорейшее ее освоение» [11]. Или же в очерке С.А. Дангулова «Кенигсон» (1981 г.): «Ну вот хотя бы Чичерин, да, Георгий Васильевич Чичерин, великий подвижник и бессребреник, отдавший состояние революции и явивший самым образом своей жизни пример самоотречения» [11].

В современном русском литературном языке слово *подвижник* имеет два сформировавшихся и зафиксированных словарями значения: во-первых, ‘тот, кто из

религиозных побуждений подвергал себя лишениям', во-вторых, 'тот, кто самоотверженно борется за достижение высоких целей на каком-л. трудном поприще' [10, т. 3, 178].

По последним данным, в языке современных медиа, в частности Телеграм-каналов, слово *подвижник* начинает приобретать новые оттенки значения, способствуя созданию иронического дискурса. Возможную перспективу подобного употребления подтверждают зафиксированные аналитической платформой Социолит контексты с исходными глагольными формами *подвизаться*: «И у этого писателя есть дочь, тоже известный литератор, *подвизавшаяся на ниве критики*, которая готова отстаивать право на существование любого вида литературы» (Захар Прилепин <https://t.me/zakharprilepin>", RT на русском 14.11.2022 11:27:43); «...США и Германия, плотно *подвизавшиеся на ниве спонсорства* киевского режима, планомерно затягивают себя в очень неудобное положение» (Телеграм-канал СИЛОВИКИ 2023-01-06 16:46:10) [11]. Иронический подтекст прослеживается на лексическом уровне: смешение книжной и разговорной лексики нарушает стилистическое единство текста. Возникший в результате диссонанс отмечается синтаксическими книжными маркерами – *подвизаться на ниве*, и в итоге контекст приобретает негативную ироническую коннотацию. Налицо – становление нового языка посмодерна, новой коммуникации и самовыражения автора в языке медиа.

Таким образом, предложенный в статье аналитический обзор семантических трансформаций слова и путей их возможного ближайшего развития помогут проследить формирование языка современной культуры.

1. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 1998.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. СПб., 1863–1866.
3. Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. М., 1958.
4. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. М., 2006.
5. КиберЛенинка.ru / С.Е. Мишаткина *Lingua mobilis* No3(29), 2011. URL: [<https://cyberleninka.ru/article/n/drevniy-tekst-kak-obekt-lingvisticheskogo-issledovaniya/viewer>] (дата обращения: 15.04.2024).
6. Лотман Ю.М. *Внутри мыслящих миров* // Лотман Ю.М. *Семиосфера*. СПб, 2001.
7. Лотман Ю.М. *О типологическом изучении культуры* // Лотман Ю.М. *Семиосфера*. СПб, 2001.
8. Национальный корпус русского языка URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 23.04.2024).
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003.
10. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1981–1984. Т. 3.
11. Социолит URL: <https://sociolit.ru/> (дата обращения: 01.08.2024).
12. Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М., 1994.
13. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. М., 1990.
14. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1938.
15. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка. URL: <https://gufo.me/dict/shansky> (дата обращения: 20.03.2024).
16. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / под ред. О.Н. Трубачева. Вып. 5. М., 1978.